

## Шарль Луи де Монтескье (1689–1755)

DOI 10.25991/VRHGA.2020.20.4.012

УДК 321.01

*Л. А. Гайнутдинова, Р. И. Гайнутдинов\**

### КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ Ш. МОНТЕСКЬЕ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ\*\*

Статья посвящена анализу концепции разделения властей как основы политико-правового устройства современных государств, интерес к которой возник со времен существования первых государств и не угасает до сих пор. Несмотря на длительный эволюционный путь данной концепции, разработку ее основных положений мыслителями от Древнего мира до Дж. Локка, свое наиболее полное теоретическое обоснование она приобретает лишь в XVIII в. в трудах французского философа и правоведа Ш.-Л. Монтескье в тот период истории развития общества, когда появляется спрос на новые перспективные проекты политического устройства. И уже с конца XVIII — начала XIX вв. во многих государствах концепция разделения властей реализуется в практическом измерении в качестве правового базиса построения политических систем, основанных на системе представительства и включении широких слоев населения в политический процесс.

**Ключевые слова:** Монтескье, концепция разделения властей, эволюция, политико-правовое устройство, государственная власть, система представительства, политический процесс.

*L. A. Gaynutdinova, R. I. Gaynutdinov*

*THE CONCEPT OF SEPARATION OF POWERS OF Ch. L. MONTESQUIEU  
AND ITS PRACTICAL USE*

The article contains analysis of the concept of separation of powers as a basis of political and legal organization of a modern state. The interest to the concept exists still in nowadays.

---

\* Гайнутдинова Людмила Александровна, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии факультета истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; lgaynutdinova@list.ru

Гайнутдинов Рашид Ибрагимович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, религиоведения и педагогики факультета философии, богословия и религиоведения, Русская христианская гуманитарная академия; rig11@bk.ru

\*\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–011–00247 «Монтескье в отечественной и мировой философии и культуре: история и современность».

Inspite of a long evolutionary path of this conception and development of its fundamental principles by the thinkers starting from the Ancient World up to J. Locke, it has gain its most complete theoretical justification only in the 18th century in the works of a French philosopher and lawyer Ch. L. Montesquieu, in the period of the history of the society when there was a demand for the new promising projects of the political structure. Starting from the end of the 18th — beginning of the 19th centuries in many states, the concept of separation of powers was implemented in the practical terms as the legal basis for building political systems based on the system of representation and the inclusion of the broad layers of population in the political process.

**Keywords:** Montesquieu, the concept of separation of powers, evolution, political and legal structure, power of the state, system of representations, political process.

Несмотря на то что идея разделения властей является одной из древнейших в теоретическом смысле, интерес к ней не угасает и в настоящее время. Однако до сих нет единого мнения, с каким моментом связано возникновение данной теории: некоторые отталкиваются от политико-правовых взглядов об ограничении абсолютной власти монарха теми или иными средствами и способами, другие утверждают, что идеи разделения властей берут свое начало со взглядов Платона о разделении труда, при этом не дифференцируя понятия «разделение властей» и «распределение властных полномочий между государственными органами» [7, с. 104]. Конечно, ни в древние времена, ни в Средневековье философы еще не могли в деталях разработать учение о разделении властей, однако именно они внесли существенную роль в создание устойчивого фундамента для этой теории.

### *Истоки теории разделения властей*

Первые размышления на эту тему связаны с эпохой формирования древних государств, когда общество только приступило к поиску способов ограничения абсолютной власти. Уже в ранних государствах было очевидно, что управление общностью является очень трудоемким процессом, а процесс осуществления сложного спектра властных функций одним человеком абсолютно невозможен (см.: [19, с. 184–185; 21, с. 88–91]).

Величайший мыслитель древности Аристотель (384–322 гг. до н. э.) основой «каждого из видов государственного устройства» считал три его отдельные части: первая — законосовещательный орган, рассматривающий дела государства — вторая должность, третья — судебные органы [13, с. 39]. Однако, исходя из его учения, разделению подлежит не государственная власть, а структура государственного управления. Аристотеля интересуют не столько функции органов государственной власти, сколько различное устройство каждого элемента в разных формах государства [1, с. 154].

Говоря о ранних предпосылках разделения властей, необходимо упомянуть политико-правовые взгляды Полибия (210–123 гг. до н. э.), жившего в республиканский период истории Древнего Рима. Мыслитель выступал за смешанную форму правления и отмечал, что в Римском государстве существовало три власти: власть консулов, сената и народа. При этом власть была поделена таким образом, чтобы ни одна из ее составных частей не переживала другую [22].

Конечно, воззрения на политическое устройство этих древних мыслителей являлись лишь предпосылкой зарождения концепции разделения властей, но не самой теорией. Как отмечал В. С. Нерсесянц,

дифференциация целостной государственной жизни имела место уже в древнем мире, и античная мысль отразила этот факт. Однако ввиду отсутствия в древности абстракции политического государства отсутствовала также и абстракция власти политического государства, о разделении которой, по существу, идет речь в Новое время [20, с. 99].

Несомненно, особое влияние на политическую мысль Средневековья оказал Аристотель, идеи которого были творчески переосмыслены Фомой Аквинским (1225–1274). Он среди двух видов монархии — абсолютной и политической — выделял именно последнюю, считая ее новым типом разделения властей. Формы правления он разделял на шесть видов: в зависимости от принадлежности власти одному, немногим или многим и в зависимости от того, исполняет ли данная форма правления надлежащую цель — сохранение мира и общего блага, или же преследует частные цели правителей, противоречащие общественному благу. Справедливые формы правления — монархия, аристократия и полисная система, несправедливые — тирания, олигархия и демократия. Наилучшая форма правления — монархия, поскольку движение к общему благу наиболее эффективно осуществляется, направляясь единым источником; соответственно наихудшая форма правления — тирания, поскольку зло, осуществляемое волей одного, больше, чем зло, проистекающее из множества различных волей, кроме того, демократия лучше тирании тем, что служит благу многих, а не одного. Фома Аквинский оправдывал борьбу с тиранией, особенно если установления тирана явно противоречат божественным установлениям (например, принуждают к идолопоклонству). Единовластие справедливого монарха должно учитывать интересы различных групп населения и не исключает элементов аристократии и полисной демократии. Церковную власть Фома Аквинский ставил выше светской, считая, что первая направлена на достижение божественного блаженства, а последняя ограничивается преследованием лишь земного блага; однако для реализации этой задачи необходима помощь высших сил и благодати (см.: [6]).

Взгляды Фомы Аквинского в последующем послужили идейным катализатором при формировании сословно-представительных монархий в Западной Европе и соответствующей идеологии.

Начало формирования теории разделения властей в ее современном понимании большинство исследователей связывают с именем английского философа Дж. Локка (1632–1704). Масштабность политических изменений и выросшая потребность в научном осмыслении реальной действительности стали характерными чертами исследовательских поисков в XVII–XVIII вв. Джон Локк одним из первых с воодушевлением откликнулся на вызов времени и среди множества проектов грандиозного переустройства общественного порядка и создания идеальной политической организации предложил свой проект, основанный на строгом соблюдении правовых норм и принципе верховенства закона об ограничении власти путем ее деления [12]. Учение Локка

о разделении властей основывалось на идее соподчинения властей в государственном управлении на принципах общественного договора и создании такого политического механизма, который гарантированно защищал бы граждан от произвола государства и посягательств на их гражданские, политические и экономические свободы [12].

По мнению И. И. Царькова, в реализации принципа разделения властей Дж. Локк видел «политико-правовой механизм, способный создать условия сохранения неотчуждаемых естественных прав человека и преодоления «естественного состояния»» [27, с. 18]. Однако несмотря на серьезный вклад Дж. Локка в разработку принципа разделения властей, его нельзя отнести к основоположникам теории разделения властей в «чистом виде», т. к. взгляды мыслителя отличались от положений концепции разделения властей в современном ее понимании по ряду аспектов.

Дж. Локк выделял лишь законодательную и исполнительную власти, считая судебную власть лишь составным элементом исполнительной. Как отмечает И. И. Царьков, «Локк ничего не говорит о независимости судебной власти, тогда как сама логика его естественно-правовой доктрины предполагает выделение судебной власти в отдельную ветвь» [27, с. 18]. В качестве третьей ветви он рассматривал федеративную (союзную) власть, которую также объединял с исполнительной властью, «поскольку они отличаются не по сути, а по функциям».

Далее, Дж. Локк отдавал предпочтение законодательной власти, считая ее «верховой властью»,

поскольку она обладает правом создавать законы для всех частей и каждого члена общества, предписывая им правила поведения и давая силу для наказания, когда они нарушены... все остальные власти в лице каких-либо членов или частей общества проистекают из нее и подчинены ей [11, с. 86].

И последнее: Локк слабо развивал систему взаимного контроля различных ветвей власти. В то же время, наряду с отступлениями от классической теории разделения властей, в концепции Локка присутствуют принципиальные моменты, которые в дальнейшем сыграли ключевую роль в формировании правовых идей его последователей [5, с. 32].

Таким образом, прежде чем обрести более-менее четкие очертания, концепция разделения властей прошла долгий эволюционный путь от несистематизированных политико-правовых взглядов древних мыслителей, рассматривающих идею ограничения публичной власти, до классической теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, которая впервые была сформулирована французским философом и правоведом Шарлем-Луи Монтескье и развита его последователями.

### ***Суть концепции разделения властей Ш. Монтескье***

Выдающийся представитель старшего поколения французских просветителей XVIII в. Шарль-Луи де Секонда, барон де Ла Бред, граф де Монтескье (1689–1755) существенно модернизировал всю совокупность научных наработок по теории разделения властей и создал уникальное учение, соответствующее

историческим реалиям и идейным предпочтениям французского общества первой половины XVIII в.

Монтескье в работе «О духе законов» предложил проект государства, основанного на принципе разделения властей в целях обеспечения безопасности людей от произвола и злоупотреблений власти, защиты их политической свободы, утверждения прав как подлинного регулятора отношений граждан и правительства. Двояко определяя свободу (помимо изложенного, как возможность «делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть») [3, с. 542], он считал ее нетождественной абстрактному принципу верховенства и власти народа. По мнению мыслителя, свобода не является атрибутом исключительно демократии, а зависит от конкретных условий двух видов: относящихся к конституции страны (умеренное правление, с комбинацией различных принципов, отсутствие злоупотреблений органов власти) и к легальному положению гражданина (свобода состоит в уверенности в безопасности, а поскольку ей угрожают преимущественно публичные и частные обвинения, первостепенен характер уголовных законов, которые должны быть гуманными и справедливыми).

В рамках своей политической философии мыслитель разработал не только теорию разделения властей, но и систему принципов государственного устройства на ее основе, ставшую основополагающим фундаментом современного правового государства. Все дальнейшее развитие анализируемой концепции было связано с различным истолкованием взглядов этого выдающегося французского просветителя, а также применением сформулированной им идеи на практике в качестве конституционно-правового принципа.

Монтескье констатировал, что в каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, в силу которой «государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы»; власть исполнительная, ведающая вопросами войны и мира, дипломатического права, вопросами государственной безопасности; власть судебная, карающая преступления и разрешающая столкновения частных лиц [17].

Исполнительную власть он называет властью, ведающей вопросами международного права, вопросами реализации норм внутригосударственного права: исполнения налогового законодательства, таможенных пошлин и т. д. Говоря о некотором приоритете законодательной власти, Ш. Монтескье лишь подчеркивает наличие реальных властных полномочий законодательных органов, существующих «по природе» [18]. Характеризуя сущность исполнительной власти, Монтескье прямо заявляет, что «исполнительная власть ограничена по своей природе» [17], а судебная власть, будучи самостоятельной ветвью власти, должна быть независимой в принятии своих решений и руководствоваться только текстом закона.

Для того чтобы действия исполнительной власти не нарушали баланс в системе разделения властей, для того чтобы уравновесить положение ветвей власти, Монтескье ввел элементы взаимных ограничений властных полномочий, которые позднее стали прообразом механизма «сдержек и противовесов». Конечно, доктрина Ш. Монтескье отражала лишь некоторые особенности устройства европейских государств середины XVIII в. и не могла в тот пери-

од быть применена в них в полной мере, но вместе с тем, теория разделения властей стала не только идейной основой первых конституционных актов, но и катализатором прогресса политико-правовых взглядов. Уже в конце XVIII в. отдельные ее положения получили нормативное закрепление в качестве конституционного принципа как во Франции, так и в других государствах и были практически реализованы.

Монтескье впервые обосновал некоторые определения, связанные с зарождением института депутатской неприкосновенности, который получил позднее широкое распространение в мире. Однако и сейчас наличие неприкосновенности у депутатов парламента, а также определение границ ее распространения является предметом оживленных дискуссий.

Законы того или иного государства должны находиться в соответствии со свойствами народа, это государство создавшего. Вопреки идеям современных сторонников глобализации Монтескье утверждает, что только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказываться пригодными и для другого народа. Законы должны соответствовать географическим и климатическим характеристикам страны, образу жизни ее обитателей, их религии, обычаям, нравам, степени богатства, численности, сложившейся политической системе. Совокупность всех этих отношений образует дух законов, который и является главным объектом внимания Монтескье [17, с. 168]. Факторы, формирующие дух законов того или иного народа, различны. И всё же решающей является детерминация политическая. Таков идейный контекст политического учения Монтескье. В целом философско-правовые идеи Монтескье послужили основой для построения либеральных теорий государства и права, нашедших свое концентрированное выражение в концепции правового государства. Идея разделения властей стала фундаментом правовой государственности, получив статус общепризнанной политической доктрины.

### ***Дальнейшая разработка концепции разделения властей***

Наряду с появлением сторонников трактовок теории разделения властей, в литературе сложилось критическое направление, отвергающее постулаты этой классической идеи. Начало этой критике положил французский энциклопедист Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), который различал законодательную и исполнительную власть и утверждал, что основной целью законодательной власти является осуществление контроля над правителем. Для того чтобы в государстве существовало равновесие, необходимо при всяких условиях существование равенства между могуществом правительства и силой суверена, обладающего законодательной властью [23, с. 135]. Руссо оставлял без внимания судебную власть, причисляя ее к исполнительной. В свою очередь, законодательная власть в целом, по мнению мыслителя, может принадлежать только всему народу, без каких бы то ни было ограничений, однако народу необходим «агент» в виде исполнительной власти, являющийся связующим звеном между сувереном и подданными.

Таким образом, Руссо, у которого власть неделима и может принадлежать только народу, в само понятие власти вкладывал иной смысл, отличный от Ш. Монтескье. В связи с этим, не отрицая значимости взглядов Ж.-Ж. Руссо



в деле развития теории демократии, отметим, что причисление его к основоположникам учения о разделении властей безосновательно и ошибочно, хотя отдельные аспекты его воззрений о государстве и власти имеют отношение к этой концепции. Тем не менее, революционные события 1789–1799 гг. продемонстрировали и практическую уязвимость теории Монтескье, ибо его идеи в реальности могли обрести воплощение лишь после коренного общественного переворота, который сломал абсолютизм во Франции. Поэтому в программной части трактата Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре, или принципы политического права», наполненной радикальным демократизмом и республиканизмом, концепция Монтескье подверглась серьезной критике [23]. Ж.-Ж. Руссо отвергал принцип деления власти на обособленные институциональные элементы и признавал верховный авторитет исключительно всенародного плебисцита, или полномочного всеобщего референдума, что разводило учения Монтескье и Руссо по двум идейным полюсам общественно-политической мысли (см.: [3]). В целом дискуссия разворачивалась вокруг новых форм политического устройства и развития механизмов защиты индивидуальных свобод.

Идеи разделения властей Монтескье в дальнейшем развивали и другие мыслители. Большое внимание анализу концепции разделения властей уделил выдающийся немецкий философ И. Кант (1724–1804) в работе «Метафизика нравов», где по-своему трактовал саму доктрину разделения властей. По его мнению, всякое государство имеет три власти: законодательную (принадлежащую только суверенной «коллективной воле народа»), исполнительную (сосредоточенную у законного правителя и подчиненную законодательной верховной власти) и судебную (назначаемую властью исполнительной) [9, с. 690]. В системе Канта первенствующее положение занимает законодательная власть, и единство закона составляет ту основу, на которой происходит сотрудничество властей. В этом смысле воззрения И. Канта на государственное устройство ближе взглядам Ж.-Ж. Руссо, чем Ш. Монтескье.

Серьезный вклад в разработку теории разделения властей внес Г. В. Ф. Гегель (1770–1831). Согласно его представлениям,

политическое государство распадается на власть определять и устанавливать всеобщее, законодательную власть; на власть подводить особенные сферы и отдельные случаи под всеобщее, правительственную власть; на власть субъективности как последнего волеуказания, княжескую власть, в которой различные власти объединяются в индивидуальное единство, которая, следовательно, есть вершина и начало целого, конституционной монархии [4, с. 295].

Философ выступал против абсолютной самостоятельности властей в отношении друг друга. Основное решение проблемы взаимной борьбы властей он видел в единстве и подчиненности всех ветвей власти государственному суверенитету, носителем которого является конституционный монарх. Такой подход лишь демонстрировал существенное отличие концепции Гегеля не только от классической теории разделения властей, но и от популярных в то время демократических идей о народном суверенитете.

Одним из фундаментальных критиков теории разделения властей был Ф. Энгельс (1820–1895), который писал:

Разделение властей, которое... рассматривают как священный и неприкосновенный принцип, на самом деле есть не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму, в целях упрощения и контроля. Подобно всем другим вечным, священным и неприкосновенным принципам, и этот принцип применяется лишь в той мере, в какой он соответствует существующим отношениям [14, с. 203].

Как представляется, точка зрения Ф. Энгельса во многом созвучна политико-правовым воззрениям мыслителей Древнего мира, которые обосновывали необходимость распределения властных полномочий между должностными лицами в целях упрощения государственного управления. Классик марксизма не рассматривал разделение властей в функциональном измерении и значительно упрощал содержание теории разделения властей.

Таким образом, можно произвести некоторую периодизацию развития теории разделения властей, выделить его этапы: 1) XVI в. — вторая половина XVII в. — сформирован некий философско-мировоззренческий фон, на котором стало возможным появление концепции разделения властей, оформление составляющих ее элементов; 2) вторая половина XVII в. — 80-е гг. XVIII в. — создана сама концепция и оформились ее составные части; 3) конец XVIII в. — 30-е гг. XIX в. — на основе накопленного практического опыта по претворению основных положений теории разделения властей в жизнь были внесены первые корректировки; 4) последний период нельзя ограничивать строго определенным временным отрезком, т. к. процесс формирования политико-правовых взглядов на теорию разделения властей перманентен: появляются все новые и новые научные разработки, траектории исследования, затрагивающие данную проблематику, новая конституционная и политическая практика [24, с. 8], заставляющие научное сообщество включать их в круг своих исследовательских интересов.

### ***Практическая применимость теории разделения властей*** ***Ш. Монтескье***

По мнению современных исследователей (см.: [2]), будет справедливым рассматривать историю концепции разделения властей не только в теоретическом, но и в практическом смысле.

Как известно, почти все просветители континентальной Европы XVIII в. были в восторге от британской конституционной модели. Ш. Монтескье, как и другие французские просветители, не до конца понимал принцип функционирования современной ему английской государственной системы, но в полной мере осознавал, что британская конституция закрепила принцип создания баланса сил между монархом и двухпалатным парламентом. Этот баланс и стал основой создания современного порядка сдержек и противовесов в европейской и североамериканской конституционных системах и положил начало политической практике европейского либерализма.

Однако Монтескье никогда не был сторонником копирования внутреннего устройства другого государства, ибо, по его мнению, государственные устои должны соответствовать духу народа, его менталитету, нравам и традициям. Поэтому он выступал против буквального переноса рецепции чужеродных



элементов общественного устройства. Также он был одним из первых, кто проводил различие между понятиями «общество» и «государство», представляя государство как институциональную категорию, основанную на политико-договорных отношениях, и рассматривал феномен государственной власти в качестве необходимой основы системы управления, порожденной общественным соглашением [17].

Исходя из этого Монтескье выделял целый ряд общих закономерностей природы власти, к каковым он относил существование «посредствующих властей», или «каналов», через которые осуществляется механизм властвования и принуждения, регулирующих общественную и государственную жизнь. Однако система посредствующих каналов не всегда полноценно обеспечивает прочность государственной системы, поэтому для охраны конституционных порядков в государстве должны существовать специальные политические структуры: постоянные «политические коллегии», которые несменяемы и должны функционировать непрерывно, являясь хранителями Основного закона [17, с. 194].

Таким образом, политико-правовая концепция Монтескье была основана на компромиссе политического и социального с конкретным механизмом гражданского строительства в виде установления «умеренного образа правления» и создания действующей модели «ограниченного» или «свободного государства» [17, с. 139]. По мнению К. Ю. Милованова, подобный компромисс соответствовал гегемонистским устремлениям крупной буржуазии и пробуржуазно настроенной части дворянства, поэтому базовые положения философско-правовых воззрений Монтескье легли в основу политической идеологии крупной буржуазии и других непривилегированных страт [15, с. 29].

Конечно, Ш. Монтескье, подобно Дж. Локку, идейно и практически ориентировался на Славную революцию 1688–1689 гг., основанную на компромиссе крупной буржуазии и землевладельческой аристократии. Это классовое соглашение, адаптированное для условий внутреннего развития французского общества первой половины XVIII в., было одним из основных факторов становления европейской модели правовой государственности с разделением властей. Тем не менее сегодня можно утверждать, что многие аспекты концепции Монтескье нашли применение на практике в принципах функционирования как социально-политических, так и экономических подсистем демократических государств, основанных на правах человека и свободном рынке.

Во Франции первыми нормативно-правовыми актами, в которых была отражена теория разделения властей, стали Декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным Собранием 26 августа 1789 г., и Конституция от 3 сентября 1791 г. Во французской Декларации 1789 г. провозглашение этого конституционного принципа звучит категорично: «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет Конституции» [10, с. 251]. Конкретизировавшая данный тезис Конституция 1791 г. установила, что «суверенитет принадлежит нации: он един, неделим, неотчуждаем и неотъемлем»; законодательная власть вверяется Национальному Собранию, состоящему из представителей, избранных народом; власть исполнительная вверена королю; власть судебная вверена судьям, избираемым народом [10, с. 255].

Наибольшую практическую применимость теория разделения властей получила в США, где ее основные положения заложили фундамент нормативно-правовой системы, регламентирующей и по сей день отношения в области государственного устройства. Разделение властей политиками в этой стране стало рассматриваться не как абстрактная теория, а как важнейший конституционный принцип, на основании которого обязаны функционировать все ветви государственной власти, а сформулированная Ш. Монтескье идея взаимного контроля и равновесия властей приобрела более четкие формы, получив название «система сдержек и противовесов».

Большой вклад в практику применения принципа разделения властей был внесен американскими федералистами А. Гамильтоном, Д. Мэдисоном, Д. Джеем (см.: [8, с. 65–99; 16, с. 7–33]), выступавшими против простого обособления отдельных ветвей власти. Так, в противоположность идее Т. Джефферсона, возлагавшего функции контроля над законодательной, исполнительной и судебной властью на весь народ, они говорили о том, что эти три ветви власти на практике не могут сохранить ту степень раздельности, которая, согласно аксиоме Монтескье, необходима свободному правлению [25, с. 331]. При этом допускалось некое смешение функций властей при разрешении смежных вопросов в целях установления деловой конкуренции между каждой из ветвей власти. Вместе с тем одно из ведомств, по их мнению, «не должно пользоваться, прямо или косвенно, правом отменять решения других при осуществлении своих соответственных полномочий» [25, с. 332]. Именно в этих целях американскими федералистами была разработана система «сдержек и противовесов», которая, получив нормативное закрепление в Декларации независимости Соединенных Штатов Америки 1776 г. и Конституции Соединенных Штатов 1787 г., действует в США и в настоящее время.

Стоит отметить, что в Северной Америке принцип разделения властей был первоначально воплощен в политическую жизнь отдельных штатов, которые в результате борьбы за независимость были объединены в конфедерацию и только потом, после принятия в 1787 г. Конституции США, содержащей наряду с другими положениями правовые нормы о разделении властей, было образовано единое федеративное государство. Рецепция региональных норм в федеральную Конституцию не стала поводом для исключения из конституций штатов принципа разделения властей. Как известно, этот конституционный принцип действует в США и ныне не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации.

Монтескье понимал, что проблема свободы является весьма острой и был убежден, что это связано со слабой защищенностью частной собственности [18, с. 38]. Разрабатывая концепцию включения буржуазного сословия в политический процесс, Монтескье раскрыл важнейшие факторы, влияющие на развитие предпринимательства как феномена не только хозяйственной деятельности, но и социально-политической. Он утверждал, что проблема взаимодействия государства и экономики должна решаться через систему налогообложения, основанную на выравнивании интересов всех слоев общества. Философ сумел выделить принципы организации этого института, установив зависимость между объемом налогов, размерами государственных доходов и свободой:

Чтобы правильно определить размеры этих доходов, следует иметь в виду как нужды государства, так и нужды граждан. Не следует лишать народ действительно необходимого ради удовлетворения мнимых потребностей государства [17, с. 131].

Кроме того, Монтескье одним из первых поднял вопрос об отношении государства к торговле, связав интересы крупных торговых предприятий с общественными ценностями, выделив влияние экономических процессов на социально-политическую атмосферу как внутри отдельно взятой страны, так и в международных отношениях [18, с. 16]. Монтескье считал, что любые ограничения торговли приносят странам вред и был противником запретов на ввоз всяких товаров, так как это наносит ущерб не только другим странам, но и себе. «Истинная польза народа требует, чтобы он без важных причин не устранил ни одного народа от торговли со своею страной» [18, с. 21].

Сегодня же с помощью торговли, таможенных пошлин, банковских махинаций некоторые страны пытаются воздействовать на другие и получить выгоду исключительно для себя. По мнению В. П. Шпалтакова, современная мировая торговля строится на интересах ТНК и монополистов, которые господствуют во внутренней и внешней торговле, порождая инфляцию, зависимость экспорта сырья от мировых цен, а также часто зависимость национальных отраслей хозяйства от импорта высококачественных товаров [26, с. 174].

\* \* \*

В целом концепция разделения властей объективно отражала необходимость решения жизненно важных вопросов по сокоординированию интересов ведущих акторов эпохи — абсолютистской власти, аристократии и буржуазии. Этой концепции пришлось пережить много этапов теоретического осмысления и практического воплощения, прежде чем буржуазии удалось отвоевать у своих соперников часть власти и закрепить за собой право быть представленной в законодательной сфере, государственной администрации и управлении экономикой. Постепенно этот процесс вылился в модернизацию всей политической сферы, ключевым аспектом которой стало расширение пространства политической инклюзии и развитие демократических способов управления государством.

Таким образом, период практического воплощения концепции разделения властей, начавшийся с эпохи принятия первых конституций (конец XVIII — начало XIX в.), длится по сей день, а сама теория разделения властей постоянно подвергается интерпретации с разных позиций и широкому всестороннему толкованию. Высказываются различные, подчас противоположные точки зрения; происходит постоянная корректировка теоретических положений разделения властей с учетом конкретных исторических условий, а также особенностей политического устройства государств. Во многих современных государствах разделение властей рассматривается не только как теория, но и как конституционно-правовой принцип. И главное, на наш взгляд — дискурс по поводу данного концепта не снижает своего накала в теоретическом и практическом смыслах и, по всей видимости, продолжится до тех пор, пока во взглядах мирового сообщества будет присутствовать тенденция к построению правового государства.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика. Афинская полиция / предисл. Е. И. Темнова. — М.: Мысль, 1997.
2. Баренбойм П. Д., Гаджиев Г. А., Лафитский В. И., Мау В. А. Конституционная экономика. — М.: Юстицинформ, 2010.
3. Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Радикальный либерализм Жан-Жака Руссо и современность // Вестник РХГА. — 2017. — Т. 18, вып. 4. — С. 282–289.
4. Гегель Г. В. Ф. Соч. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. — Т. VII.
5. Григонис Э. П., Кирия К. Д. Эволюция представлений о взаимоотношениях законодательной и исполнительной властей в учениях Локка и Монтескье // История государства и права. — 2008. — № 9.
6. Жильсон Э. Дух средневековой философии / пер. Г. В. Вдовиной. Г. В. Вдовина М.: Ин-т философии, теологии и истории Св. Фомы, 2011. — 560 с. 7. Ишеков К. А. Эволюция теории разделения властей // Федерализм. — М., 2009. — С. 99–116.
8. Каленский В. Г. Мэдисон. — М.: Юридическая лит-ра, 1981.
9. Кант И. Основы метафизики нравственности. — М.: Мысль, 1999.
10. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия. — М.: Госюриздат, 1957. — 589 с.
11. Локк Д. Избранные философские произведения: в 2 т. — М.: Соцэкгиз, 1960. — Т. 2.
12. Локк Д. Два трактата о правлении // Локк Д. Соч. — М.: Мысль, 1988. — Т. 3. — С. 135–405.
13. Луковская Д. И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V–IV вв. до н. э.): Аристотель // История государства и права. — 2008. — № 16.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1964. — Т. 5.
15. Милованов К. Ю. Философский проект «свободного государства» Монтескье и его критика современниками // Проблемы современного образования. — 2016. — № 5. — С. 25–38.
16. Мишин А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. — М.: Наука, 1984.
17. Монтескье Ш. О духе законов. Кн. 10–19. — М.: Директ-Медиа, 2011. — 323 с.
18. Монтескье Ш. О духе законов. Кн. 20–31. — М.: Директ-Медиа, 2011. — 596 с.
19. Нерсисянц В. С. Политические учения древней Греции. — М.: Наука, 1979.
20. Нерсисянц В. С. Гегелевская философия права: история и современность. — М.: Наука, 1979. — 352 с.
21. Нерсисянц В. С. Платон. Из истории политической и правовой мысли. — М.: Юридическая лит-ра, 1984.
22. Полибий. Всеобщая история в сорока книгах / пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. — 1890 — Т. 1. — URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1445003000> (дата обращения: 13.12.2019).
23. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Об общественном договоре. Трактаты. — М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. — С. 51–150.
24. Терехов В. И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Юрайт-Издат, 2004. — 428 с.
25. Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона, Дж. Джея / под общ. ред. Н. Н. Яковлева. — М.: Прогресс — Литера, 1994. — 592 с. — URL: [http://gachev62.narod.ru/Fed/Fed\\_ogl.htm](http://gachev62.narod.ru/Fed/Fed_ogl.htm) (дата обращения: 13.12.2019).

26. Шпалтаков В. П. Социально-экономические взгляды Ш. Монтескье и современность // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2019. — № 1 (35). — С. 168–177.

27. Царьков И. И. Естественно-правовая концепция Джона Локка и ее влияние на формирование правовых идей в XVIII — нач. XX в. — Саратов, 1998. — 192 с.